

Сребоскрепс вновь встретил меня, едва я переступил порог. Аппарировал он что ли? Или у гоблинов чутье на их клиентов?

Быстро проводив меня в уже знакомый кабинет, он торопливо сказал:

- К нам пришла бумага из Министерства. Вами кто-то весьма заинтересовался, лорд Снейп-Принц.

- Что за бумага?

- Запрос о состоянии вашего родового счета.

- Я думал, что Гринготтс не разглашает подобную информацию о своих клиентах, - нахмурился я.

- Это не совсем так, лорд Снейп-Принц, наш народ взял на себя определенные обязательства перед Министерством. Потому, вот ознакомьтесь с нашим официальным ответом. - Сребоскрепс протянул мне листок бумаги, и я принялся за его изучение.

Так. Что тут у нас... "Согласно договору от 18..." - это можно пропустить. "Пункту десять устава Гринготтса, подпункту пять..." - пропускаем. "Пункту три Положения о магической банковской деятельности..." Р-р-р, эти многочисленные ссылки на законы, положения, уложения и уставы начинают меня уже слегка злить. Где что мне нужно? А, вот оно! Последняя строчка в самом конце документа:

"... извещаем вас, что на счету рода Принц присутствуют денежные средства"... Точка. И это все?

Перевожу удивленный взгляд на гоблина. Сребоскрепс сидит с серьезным видом, но что-то в его глазах подсказывает мне, что в мыслях он просто хохочет.

- А еще говорят, что у гоблинов нет чувства юмора, - пробормотал я, возвращая бумагу Сребоскрепу. С невозмутимым видом тот вернул ее в стол. - Против подобного вашего ответа я не возражаю.

- Вам снова нужен доступ к вашему хранилищу? - спросил гоблин о цели моего визита.

- Нет, я хотел бы обналичить чек, - с этими словами я протянул ему выписанный Шелком чек.

Увидев вписанную в него сумму, Сребоскрепс чуть ли не прищмокнул губами. Много позже я узнал, почему гоблины испытывают столь трепетную нежность к наполнению сейфов своих клиентов. Чем крупнее суммы на счетах клиентов, тем выше котируется статус приставленного

к ним гоблинского семейства.

- Что-то еще лорд Снейп-Принц? - После зачисления на мой счет столь крупной суммы Сребоскрепс просто лучился добродушием и любезностью.

- Да, оформите мне чековую книжку, - при мыслях о предстоящих крупных тратах я немного поморщился. Но идти на прием к Малфоям надо, а на это нужны галлеоны.

Сребоскрепс отодвинул один из многочисленных ящиков своего стола и достал чистую чековую книжку. Придвинув к себе чернильницу с пером, он аккуратным каллиграфическим почерком вывел на чековой книжке мой титул и имя. Энергично промакнув написанное с помощью массивного пресс-папье, гоблин положил чековую книжку на изрезанную рунами бронзовую табличку и придвинул ко мне.

- Приложите, пожалуйста, ладонь вот сюда, - попросил он.

Стоило мне сделать это, как бронзовая табличка сильно нагрелась, это чувствовалось даже через бумагу чековой книжки.

- Можете, убрать руку, - сказал Сребоскрепс, спустя полминуты. - Напоминаю вам правила использования магической чековой книжки. Громко произносите сумму и отрываете один листок. Крайне не рекомендуется делать это в перчатках, особенно в защитных, - с этими словами он протянул книжку мне. - Оформление первой книжки для вас бесплатно. Считайте это подарком нашего банка возрожденному роду Принц.

Поблагодарив гоблина, я покинул банк, но вместо своего привычного маршрута Аптека-Лютный, направился к лучшему магазину одежды магического Лондона. На прием Малфоев в школьной мантии не заявишься. Либо извольте соответствовать, либо просто не лезьте. До сих пор помню косые взгляды на тех немногих приемах у Малфоя, на которых я был.

Наконец показалась вывеска с двумя вычурными золочеными "Т". И весьма скромная витрина, задрапированная темно красным полотном опять же с двумя золотыми "Т". Ни кричащей рекламы, ни выставочных манекенов с образцами, как у мадам Малкин. Два золотых "Т" - это само по себе и реклама, имя и показатель качества. Чтобы одеваться здесь, нужно много... нет - очень много денег!

Поборов внезапно нахлынувшую на меня робость, я толкнул дверь, вошел внутрь и с интересом огляделся. Магазин "Твилфитта и Таттинга" мало походил на обычные магазины одежды, пусть и трижды магические. Первое, что бросалось в глаза - никакой одежды здесь и в помине не было. Небольшая ярко освещенная комната, стены задрапированы все той же темно-красной тканью. В центре комнаты небольшой постамент с куклой-манекеном.

Ко мне подошла, наверное, самая чудная парочка и без того слегка (или, как в случае с близнецами Уизли, не слегка) двинутого магического мира Британии. Высокий и худой, словно жердь, Твилфитт. Маленький, толстый и круглый, словно мяч, Таттинг.

- Лорд Принц! Какая честь! - сказал Твилфитт.

- Рады, очень рады, - вторил ему Таттинг.

Нет, этой паре надо было стать клоунами, а не модельерами - аншлаг был бы им гарантирован.

- Желаете сотворить себе новую мантию! - вновь взял слово Твилфитт.

- Да, мне нужна парадная мантия для приема у Малфоев.

- Помолвка Малфоя младшего и мисс Блэк, - понимающе кивнул Твилфитт. - Мистер Малфой и мисс Блэк только что заходили к нам посмотреть платье мисс Блэк. Верно, Берти?! - повернулся он к Таттингу.

- Ты прав, Реджи. - кивнул Таттинг. - Кажется, мистер Малфой был не слишком рад своему очередному визиту к нам. Сколько мисс Блэк уже правит свой наряд? Пятый раз?

- Шестой, Реджи. Сегодня как раз был шестой, - сказал Твилфитт. - Вы правильно сделали, что зашли к нам, лорд Снейп-Принц. При всем уважении к мадам Малкин, ее парадные мантии никуда не годятся.

- Да, да! Никуда не годятся, - подтвердил Таттинг, покачиваясь на пятках.

- Встаньте здесь, лорд. - Твилфитт поднял палочку и превратил один из манекенов в мое полное подобие. Да, Снейп, смотреть на тебя без жалости просто невозможно. Тощая фигура, бледная кожа, сальные неровно остриженные волосы. Встретит кто ночью, так того и гляди за вампира примет.

Не успел я "полюбоваться" на свою куклу, как на меня посыпался целый град вопросов от магов-дизайнеров. Классический стиль? С капюшоном или без? Глубокий капюшон или нет. Свободные рукава? Карман для палочки? Общее количество карманов? Их расположение?..

После каждого ответа Твилфитт и Таттинг что-то меняли в костюме манекена.

- Материал? - спросил Твилфитт, когда я окончательно выдохся. Скорее бы это мучение закончилось. Лучше уж чаепитие с Дамби, чем покупка дизайнерской мантии!

- На ваше усмотрение, - пожал плечами я. Мои познания в области тканей, а тем более их магических аналогов, стремились к нулю. - Только ничего запредельного! - торопливо добавил я. Фантазия у Твилфитта и Таттинга может и безгранична, а вот мой банковский счет - нет... а жаль.

- Что думаешь, Берти? - спросил Твилфитт, нервно пройдя вокруг манекена.

- Шерсть викуны - превосходный выбор для парадной мантии. - Таттинг вновь покачнулся на пятках.

- Рунический шелк смотрится лучше, - возразил Твилфитт и повернулся ко мне: - Какой цвет вы предпочитаете, лорд Принц?

- Черный и зеленый.

- Тогда шелк, - согласился с Твилфиттом Таттинг.

Твилфитт сделал несколько пазов палочкой. Мантия на манекене приобрела насыщенный черный цвет с легким изумрудным отливом.

- Что думаешь, Берти? - вторично спросил он.

- Мне кажется, что так будет лучше, Реджи! - ответил тот и несколько раз провел палочкой над манекеном. На мой взгляд, не поменялось ровным счетом ничего, а вот Твилфитт кивнул и сказал:

- Ты прав, Берти, так гораздо лучше.

Направив палочку на манекен, Твилфитт заставил тот покрутиться на месте, поднять то одну руку то вторую. Мантия выглядела великолепно - это мог признать даже я, всегда весьма равнодушно подходивший к выбору одежды.

И с чего я взял, что на меня без жалости смотреть невозможно?

Тонкий аристократичный профиль, уверенная линия плеч, гордая осанка, выразительный взгляд. Белая кожа создает эффектный контраст с черными, как смоль, волосами (помыть и нормально подстричь которые все же не помешает).

Мои восторги слегка уменьшились после озвученной Таттингом суммы. Сто восемьдесят галлеонов за одну мантию! Да этого на небольшой магазин одежды хватит! Любовно вскормленная годами безденежья жадность просто душила меня, пока я выписывал чек. Но вскоре ее ждал еще один удар, коварно нанесенный Твилфиттом.

- Вы собираетесь идти на прием в этом? - поинтересовался он, разглядывая мои джинсы. И что ему не нравится? Вполне приличные джинсы. - Это конечно очень демократично, - быстро добавил Твилфитт. - Но для приема к Малфоям я бы позволил себе порекомендовать вам одеться более официально.

Тяжело вздохнув, я вновь потянулся за чековой книжкой.

Из цепких лап магов-модельеров я вырвался только спустя полчаса, лишившись в сумме целых двухсот пятидесяти галлеонов! Помимо мантии пришлось купить строгий фрак с сопутствующей ему белоснежной рубашкой, туфлями и прочим.

"Красота требует жертв!" - твердил мне внутренний голос.

"Да, но не таких же!" - возмущалась жадность.

Мантию и костюм Твилфитт и Таттинг пообещали закончить к завтрашнему дню (на манекене оказалась лишь иллюзия) и доставить мне на дом.

Аппарировав к себе в комнату, я стянул с себя школьную мантию и развалился поперек кровати, раскинув руки в разные стороны. Да, денек выдался крайне насыщенным.

Не вставая с кровати, я достал палочку и, сделав пас в сторону шкафа, громко произнес:

- Акции Кодекс!

Откликаться на призыв магическая книга упорно не хотела. А потому мне все же пришлось подняться с кровати и достать ее из шкафа самостоятельно. До чего же ленивая книга этот Кодекс Рода!

- Посмертные проклятия! - приказал я, вновь устроившись на кровати, но на этот раз в компании древнего фолианта.

Кодекс привычно открылся на нужной странице, и я погрузился в чтение.

Где-то спустя полчаса я закрыл кодекс и вздохнул. В Кодексе Рода содержалось с десятков вариантов наложения подобного проклятия. Сразу видно, что род Принц был далеко не светлым, но таковы все древние Рода. Древним считается чистокровный род, семь поколений предков которого были чистокровными волшебниками. А исток большинства древних родов находится и вовсе в Средних веках (у некоторых и раньше). А гуманизм в то время был не в чести, особенно среди волшебников.

Помимо вариантов наложения проклятия был список проклятых мест: Готэм, Эвен-Эзер и

прочие места. Кстати, своего замка (вернее его развалин) я в списке не нашел. Единственной рекомендацией было - держаться от подобных мест как можно дальше. И никаких тебе намеков на возможность снятия проклятия!

Черт, ну должен же быть хоть какой то способ! В жизни не поверю, что маги древности не научились снимать посмертные проклятия. А значит надо искать.

Вновь придвинув к себе кодекс, я произнес:

- Потеря магии, болезни, проклятия. - Хватит сегодня заниматься ерундой. Пора взяться за то, что действительно важно - поиски лекарства для матери, а земля и прочее вполне может подождать. С тех самых пор как кодекс попал мне в руки, я не оставлял этих поисков. Пока все было тщетно. Симптомы ее болезни не попадали ни под одну известную болезнь или проклятие.

От изучения кодекса я оторвался ближе к вечеру, да и то меня просто отвлек начавший барабанить по подоконнику ливень. Достав из брошенной прямо на пол мантии помятую пачку сигарет, я закурил прямо в комнате.

Опять ничего!

Нет! Должен быть способ! В последнее время вера во всесильность родовых кодексов в моих глазах сильно пошатнулась. В кодексе Рода (в той части, что я успел изучить) было многое: более простые, быстрые и экономные варианты создания заклинаний, несколько довольно интересных проклятий. Но самого важного - хотя бы подсказки для спасения матери я все еще не нашел.

Зашумел ключ в дверном замке. Поспешив выбросить сигарету в окно, я наскоро проветрил комнату.

- Мам, нам надо поговорить.

- Решили мне во всем признаться, лорд Принц, - сухо улыбнулась мать, кивнув головой.

- Ты знала? Но как? - удивился я.

- Кодекс Рода - я почувствовала его близкое присутствие. К тому же вся эта твоя возня с зельями и покупки... Нет, я вовсе не копалась в твоих вещах, - быстро добавила она, смотря мне прямо в глаза.

Да, есть у меня такой недостаток - я еще с детства крайне болезненно воспринимаю вторжение в свое личное пространство. Коим я считал свою комнату. На прошлых каникулах ко мне как-то вломился перебравший Тоби. Только вовремя кинутое матерью

обезоруживающие заклинание спасло тогда это ничтожество от какого-нибудь болезненного проклятия. Благодаря Мародерам, я стал по ним едва ли не мастером, ведь большинство из них опробовал на собственной шкуре. Меня же вмешательство матери избавило тогда от неприятностей с Министерством.

- Один из домовиков аппарировал в коридор, когда я была дома, - пояснила мама. - Он перепугался и выронил пакет с ингредиентами для зелий. Потом долго извинялся и собирал их с пола.

- Да, я вступил в наследие рода, - кивнул я, делая видимым перстень лорда и демонстрируя его матери. Отпираться теперь все равно было бессмысленно.

- Как это тебе удалось?!

- Прошел ритуал в Гринготтсе.

- Безрассудный мальчишка! Ты хоть понимаешь, как ты рисковал?

- Гоблины сказали, что ритуал был условно опасным.

- Гоблины, - поморщилась мать. - После конвенции 1918 года "О классификации магических и темномагических ритуалов" у них чудесным образом все самые опасные ритуалы стали относиться к "умеренно опасным". Смертельно опасные ритуалы, по той конвенции, проводятся только в присутствии представителей аврората или Министерства.

Вот ведь поганцы! То-то мне не нравились томные взгляды Сербоскребса в сторону ближайшего выхода в начале ритуала. Ладно, что было, то было. Меня никто под угрозой авады не заставлял проходить этот ритуал. Я сам полез. Хотя, после сенсационного "Пророка", трупов в подземельях Гринготтса порядком прибавится. Полукровок пресекшихся родов в Британии немало. Следуя моему примеру, кто-то может попробовать пройти ритуал...

Может и сам Волди полезет доказывать собственную чистокровность? Он конечно сильнейший маг современности, но отнюдь не "наследник Слизерина", хоть и любит себя так называть. Хотя, Волди слишком умен, чтобы вот так сразу лезть. Наверняка пошлет вперед кого-нибудь из своих прихлебал. Это в ближнем круге я был единственным полукровкой (плюс сам Волди), а среди "мяса" полукровок едва ли не больше половины. Чувствую, что у дракона в подземельях Гринготтса скоро будет маго-мясная диета.

Впрочем, гоблины вряд ли будут прятать тела и наверняка сольют информацию о неудавшихся ритуалах в прессу. Это слегка остудит горячие головы большей части полукровок... ну, я на это надеюсь.

Да, Люциус прав, внимание к моей скромной персоне теперь будет повышенное. Хотя, чего

теперь сожалеть? Нужно было либо сразу бежать вместе с Лили, либо сражаться. Я сам выбрал второе. И теперь внимание Волди и Дамби мне только на руку.

- Покажи мне его? - внезапно попросила мать.

Сходив к себе в комнату, я взял фолиант с кровати и отнес его на кухню.

- Да, это он, - она неверяще покачала головой и протянула к книге руку, но, так и не прикоснувшись, одернула ее. На кодекс она смотрела с благоговением, но было в ее взгляде что-то еще... усталость и какой-то откровенный страх.

- Что-то не так? - осторожно спросил я. Страх матери мне был совершенно непонятен.

- Не думала, что вновь его увижу. Столько воспоминаний и не всегда радостных, - по щеке матери пробежала одинокая слезинка. А вот это меня уже просто напугало. На моей памяти Эйлин Снейп, бывшая когда-то Принц, никогда не плакала. Мама вообще была довольна скупа на эмоции. - Ты знаешь, как погиб род Принц? - спросила она, утерев глаза. - Хотя... откуда тебе знать?

- Ты никогда мне не рассказывала об этом, - признал я. Кое-что мне было конечно известно - дедушка и дядя погибли при неудавшемся ритуале, тот же самый ритуал едва не сделал маму сквибом.

- Род Принц... - на мгновение мама замолчала, собираясь с мыслями. - Мы... - она вновь сбилась, но, кинув еще один испуганный взгляд на кодекс, продолжила. - Род Принц один из самых древнейших магических родов Британии - это ты и сам, наверное, знаешь. Но древний род это не только родовая магия, это еще и целая вереница родовых проклятий. Обычно о них стараются не распространяться. Ведь подобное знание может стать оружием в руках врагов. Но некоторые проклятия не спрятать. В роду Малфоев рождается всего один ребенок - награда Британских магов всем магам Вильгельма Завоевателя. В Роде Блэк в каждом колене есть предатель крови, а зачастую и не один.

Род Принц за почти двухтысячелетнее существование собрал более чем достаточно родовых проклятий. На Род посыпалась неудачи, он терял влияние и богатства. Мой отец, твой дед, решил это изменить...

- И что произошло?

- В ритуале участвовало три последних Принц, - глухо продолжила рассказ мама. - Две добровольные жертвы должны были избавить последнего оставшегося Принц от вереницы родовых проклятий, что привели к падению некогда великого Рода... - Она замолчала и закрыла глаза, крепко сжав кулаки.

- Если тебе так тяжело вспоминать, то не надо, - покачал головой я.

- Нет, я должна! Особенно теперь!.. Ритуал пошел не так как нужно. В самый разгар ритуала, когда магия вошла в полную силу, один из его участников испугался и не сделал того, что должен был сделать. Ей было всего девятнадцать, она не хотела умирать пусть и во имя Рода. - Мама отвела взгляд в сторону и тихо прошептала: - Это я уничтожила Род Принц.

Страшно захотелось закурить, рука просто сама дернулась к карману с сигаретной пачкой. Спутанные мысли беспомощно метались в моей голове.

- Твоя болезнь, это посмертное проклятие? - глухо спросил я, машинально продолжая бесплодные поиски в своих карманах. О том, что возжеленная пачка оставлена в спальне, и мать о моей дурной магловской привычке ничего не знает, я просто забыл.

- После того как из-за моей трусости погибли отец и брат, я совершила еще одну глупость - попыталась вступить в наследство Рода. Магия рода прокляла меня, посчитав предателем крови ответственным за гибель Рода, по сути таковым я и была.

- От этого можно избавиться?

- Нет, это бесполезно. Одно то, что я прожила так долго, это просто чудо. Я знаю, что мне уже недолго осталось...

- Не говори так! Я найду способ!

- Глупый мальчик, - вздохнула мать. - Такого способа нет.

- Я найду его. Даже если мне придется уничтожить эту чертову книгу и отказаться от наследия Рода.

- Не смей об этом даже думать! Ты хоть понимаешь что сейчас перед тобой?! Эта история и знания всех Принц, что жили до тебя. Скажи ей открыть генеалогическое дерево Принц!

- Генеалогическое дерево! - приказал я. Кодекс рода раскрылся в самом начале. Я мысленно присвистнул. Разворот из двух немаленьких листов был исписан мелким, убористым, подчас едва различимым почерком. Если фамильное дерево Принц, в лучших традициях древнейших родов, воссоздать на гобелене, то этот гобелен займет целую стену в самом большом зале мэнора. К сожалению, наибольшее число ветвей было в центре родового дерева. Потом, то одна, то другая ветвь обрывалась. В самом конце же находилось и вовсе одно имя - Северус.

- Первый Принц, Гайдиар - маг при дворе Кунеды Вледига во время войны с Коэлем Старым "заставил дрожать замки в Кайр-Вейре и в Кайр-Ливелиде"! - мать указала на самое начало фамильного дерева. - Во время отражения ирландского вторжения в Уэльс он сразил мага ирландцев Финна Мрачного и пленил его дочь Морвэн, впоследствии она стала женой Гайдиара...

- Избавь меня от лекции по истории нашего "древнейшего и благороднейшего" Рода, - поморщился я.

- Теперь эта твоя история и твое наследие! - возмутилась мать, нервно прохаживаясь по комнате. - Ты глава Рода! Более того - ты последний Принц! На тебе огромная ответственность. Ты должен исправить то, что я натворила и возродить Род.

- В первую очередь я должен спасти тебя.

- Мое проклятие это заслуженное наказание за предательство!

- Все равно!

- Делай как знаешь, - сдалась мать. - Прошу тебя только не делать глупостей и не рисковать собой. Ты последний Принц.

- Это я уже понял.

Поднявшись со своего места, я подошел к матери и обнял ее.

- Ничего ты не понял, - тяжело вздохнула мать, поглаживая меня по руке. - В этом-то и беда...

<http://tl.rulate.ru/book/17499/356017>